

**Александр
БОГДАНОВИЧ**

ДРУГОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Старый Оскол
2017

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос-4Бел)6-5
Б 73

Богданович, Александр Владимирович
Б 73 Другое измерение [Текст]: [стихотворения] / Александр Богданович; [худ. Рената Филимонова]. — Старый Оскол: ООО «Медиацентр», 2017. — 72 с.: ил., фото.

Эти стихи написаны 25-30 лет назад, в пору моей армейской службы. Тогда даже не думал, что решу их опубликовать. Впрочем, о службе здесь меньше всего... Никому не посвящаю свои рифмованные мысли, так как считаю их слишком личными. Но если вы на этих страницах найдёте для себя что-то знакомое и близкое, значит, мы живём в одном измерении.

УДК 821.161.1-1
ББК 84 (2Рос-4Бел)6-5

© Богданович А. В., текст, 2017
© Юрченко И. В., макет, вёрстка, 2017
© Филимонова Р. Н., оформление, 2017

Богданович Александр Владимирович родился 3 декабря 1967 года в Свердловской области. Мама — журналист, отец — штурман морской авиации. В 1984 году окончил среднюю школу в военном гарнизоне на Дальнем Востоке. В 1989 году окончил Серпуховское высшее командно-инженерное училище ракетных войск стратегического назначения (филиал академии РВСН имени Петра Великого) по специальности «инженер электромеханик по эксплуатации автоматизированных систем боевого управления ракетных комплексов». Служил в РВСН на инженерных и командных должностях. Более 6 лет нёс боевое дежурство на ракетном комплексе «Тополь» в одной из частей Московского военного округа. В 1995 году окончил факультет переподготовки Московского военного гуманитарного университета по специальности «культурология». В 1997 году уволился из рядов Российской армии в звании «капитан». Работал редактором телеканала в Ивановской области. В 1999 году переехал в город Старый Оскол. В разные годы работал редактором службы информации 9-го телеканала, корреспондентом и редактором программы «ОЭМК-ТВ», руководителем старооскольского корпункта ГТРК «Белгород», главным редактором газеты «Электросталь». В настоящее время занимает должность шеф-редактора печатных СМИ ООО «Медиацентр». Член Союза журналистов России. Публиковал стихи в местных и отраслевых сборниках.

ЗИМНИЙ СОН

Мы пили чай, заваренный на травах,
И зажигали свечи вместо бра,
Холодными февральскими ночами
Беседовали долго, до утра.

Стучалась в окна злая непогода,
Но нас не беспокоила она,
Играла скрипка нам назло природе,
Играла скрипка долго, до утра.

И всё так чудно было в эти ночи —
Сплетенье рук и нежные сердца,
Но кто же знал, что вьюга напорочит,
Что это только сон и до утра...

ПОДАРОК СУДЬБЫ

В моих руках огонь —
Безудержно прекрасный,
Я разожгу пожар,
Себя ему отдам.
Хочу гореть и тлеть,
Он не такой опасный,
Как кажется вначале
Испуганным рукам.
Взлетают тучи искр.
На волосы садятся —
За что такая милость
От огненных богов?
Но знаю точно я —
Все угли удивятся,
Что я хранил огонь
Всего лишь силой слов.
Без дыма он горел,
Хоть так и не бывает,
Я сам всё это видел
На собственных руках.
Он бьётся в вышине
И снова утихает,
Чтобы в душе рождать
Доверие и страх.

РАЗМЫШЛЕНИЯ

Декабрь в окна постучал.
Метель симфонией звучала.
Она мне с детства означала —
Начало всех моих начал.

И, как знамение, опять
Увижу в сумрачную пору
Стекла замёрзшего узоры,
Чтобы всю ночь кого-то ждать.

ПРОБУЖДЕНИЕ

Дом мой наполнился ветром,
Небо вздохнуло теплом,
Скрипнула дверь, отворившись,
Стол зазвенел хрусталём.

Тучи нахмурились молча,
Ты улыбнулась во сне,
Шторы, почуяв опасность,
Затрепетали в окне.

Вздрыгнув испуганно люстрой,
Ночь распрощалась со сном
И зашуршала по листьям
Робким весенним дождём.

БЕССОННИЦА В ЗИМНЮЮ НОЧЬ

За замёрзшим окном
Веселится метель,
Свищет в трубах печных,
Проникает под дверь.

Я камин затоплю —
В доме станет теплей,
Но уснуть не смогу
Среди мыслей и дней.

Этой вьюжной зимой
Мы расстались с тобой,
Я остался один,
Обвенчавшись с тоской.

В тусклом свете свечей
Выпью с тенью своей,
И совсем захмелею,
Лишь вспомню о Ней.

И чернила пролью.
И стакан разобью,
И все окна раскрыть
Своей тени велю.

И в безумии выйду —
Слепой и глухой,
И под снегом ночным
Повстречаюсь с тобой...

ЛИСТОПАД

Я знаю смысл листопада,
Но это понял лишь вчера,
Когда во мгле ночного сада
Кружилась жёлтая листва.

На землю падая бесшумно,
Ложились прожитые дни,
Неповторимо и бездумно
Сгорали в осени они.

И начинается сначала
Дорога новой весной,
Но тень бывшего листопада
Лишает права на покой.

РАЗМЫШЛЕНИЯ О ЖИЗНИ

Моей тоски поведают причину
Далёких звёзд угрюмые глаза,
В руке дрожала тонкая лучина,
Смола сосны, как горькая слеза.

Зелёных трав нескошенное поле
Меня уносит безнадёжно в даль,
Я с памятью своей сегодня в ссоре,
А спутница моя — тоска-печать.

Моей тоски поведаёт причину
Неспешная мелодия ручья,
На лбу разглажу вредную морщину,
Морщина эта не моя, а чья?

Стакан вина, каракули в тетради,
Часы бегут, какой в секундах прок,
Скомкаю лист исписанной бумаги,
Так что ни день — испорченный листок.

Моей тоски поведаёт причину
Не знаю кто, но всё равно —
У хлеба терпкий запах тмина,
И снам сбываться суждено.

Но... ночь в камине быстро догорает,
Колотит в дверь проснувшийся сосед,
Он ничего о снах таких не знает,
Лишь видит в моих окнах странный свет...

ИЮНЬ

Тополиный пух облепил окно —
От его белил в комнате темно.
Летняя пурга целый день метёт,
На ресницы липнет, связывает рот.

Белые пушинки не дают мне спать,
Впрочем, я согласен с ними полетать.
Но под утро крыши зазвенят дождём —
Хоровод растает за моим окном.

ЛЕТНИЙ ЛИВЕНЬ

По тротуарам, раскалённым до бела,
Несётся дождь огромными шагами,
Он вышел на окраину села
И слился с бесконечными полями.

Сверкают молнии весёлым серебром,
Дрожат от страха все громоотводы,
Не веря, что всё кончится добром,
Прорехи ищут в тучном небосводе.

Дома, поспешно двери затворив,
Под злые капли подставляют крыши.
Ручьи стекают в сад и огород,
И разбегаются разбуженные мыши.

А я, к окну подставив табурет,
Взобрался на просторный подоконник,
Люблю грозу и мне всего пять лет,
Но я уже задира и разбойник.

Мечтаю выскочить в окошко босиком,
Так, чтобы мама ничего не знала,
И вместе с вымокшим, но радостным котом
Купаться в облаке асфальтового пара.

ХУДОЖНИК И МУЗА

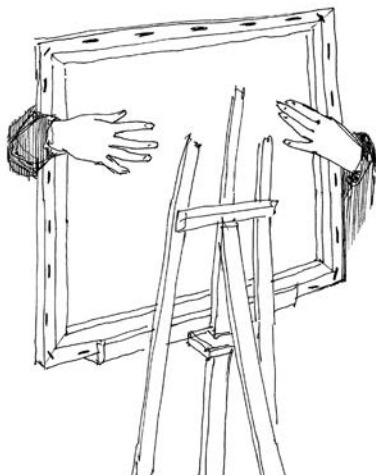
По мотивам А. Э. По

Он был во власти сатаны —
Из кисти и холста.
Она была, как майский день —
Прекрасна и чиста.

Она любила его так,
Как любит ночь Луну,
А Он всегда любил, чудак,
Лишь живопись одну.

Он рисовал её портрет
Пятьсот ночей и дней,
Она дарила ему свет
На глубину теней.

Но вот последний полутон,
Ещё глоток вина...
«О, это жизнь!» — воскликнул Он.
Мертва была Она.

ПРЕДЧУВСТВИЕ РАЗЛУКИ

Хрусталь луны, раскрытое окно,
Прозрачный иней лёг на подоконник,
Твои слова, как горькое вино,
Мои стихи, как осенью лимонник.

Чужая тень, цветущая герань,
Застывшие испуганные шторы,
Твоих одежд невидимая ткань,
Моей мелодии тоскливые миноры.

Тяжёлых мыслей непосильный крест
И затянувшееся глупое молчанье,
Твоё молчанье к перемене мест,
Моё молчанье — новое свиданье.

НЕПРИДУМАННЫЕ СТИХИ

Пахнет ночь последним снегом
И туманом у реки.
Мне сегодня не закончить
Недописанной строки.

Мне сегодня не приснится
Поле в синих васильках,
Васильки опять остались
В недосказанных словах.

Мне сегодня не напиться
Из прозрачного ручья —
В ручке высохли чернила,
Не придумал рифму я.

Мне сегодня не услышать
Под окном твоих шагов...
Ночь уходит по задворкам
Непридуманных стихов.

КОЛЫБЕЛЬНАЯ

(песня)

Я вынул флейту из огня,
Она почти не обгорела
И, больше звуков не тая,
О днях прошедших тихо пела.

И я неопытной рукой
Вёл колыбельную по нотам
И обретал ночной покой
В отместку утренним заботам.

Струились звуки по стеклу,
Скользили мягко по постели,
День, догорающий в окне,
Цеплялся за верхушку ели.

А на полу шептала ночь,
Сон плыл, по звёздам путь сверяя,
От бесконечных мыслей прочь,
Одной лишь ночи доверяя...

СМЯТЕНИЕ

Пришла пора ответ держать
За безрассудные желания,
Но нет ни капли сострадания
К себе за право так дышать.

Умерить пыл воображения
Я всё равно не захочу —
И в поле до утра кричу,
Поддавшись силе вдохновения.

И я, и все мои слова,
Возможно, дороги кому-то,
Но нам отведена минута,
И всё — дорога развела.

Моей несбыточной мечтой
Я всё с лихвою покрываю,
Ночами перья не ломаю
И не согласен на покой...

Но вяжет руки образ злой,
И рвёт бумагу на клочки,
И, задышав мои очки,
Моей играет слепотой.

МОЙ ДРУГ — МУЗЫКАНТ

Ты играешь на лютне, мой друг,
Я тоже мечтал об этом.
Я мечтал из души её выманить звук,
Но остался всего лишь поэтом.

И я вижу, как пальцы твои опять
По серебряным струнам скользят,
Сам Господь заставляет тебя играть,
Или просто так ноты велят?

Моё сердце готово покинуть грудь,
Переполненную тоской,
Я отправлюсь сегодня в далёкий путь
Белым облаком над рекой.

Я туманом накрою поля и леса,
Обернувшись в озёрах водой.
Слышишь, вторят тебе мои голоса
Каждым словом и каждой строкой?

МЕЛОДИЯ ДЕТСТВА

Мне северный ветер напомнил однажды
Мелодию детства, забытую глупо,
И снова помчался кораблик бумажный
В бездонной тарелке с маминым супом.

Всю ночь перелистывал ветер страницы
Любимой и очень зачитанной сказки,
А в комнате снова запахло больницей,
В окошко смотрели анютины глазки...

Но утром, забыв о болезни вчерашней,
По полю лечу, утопая в ромашках,
Испачкавшись по уши в вымокшей пашне...
Скажите мне честно, ведь это был Сашка?

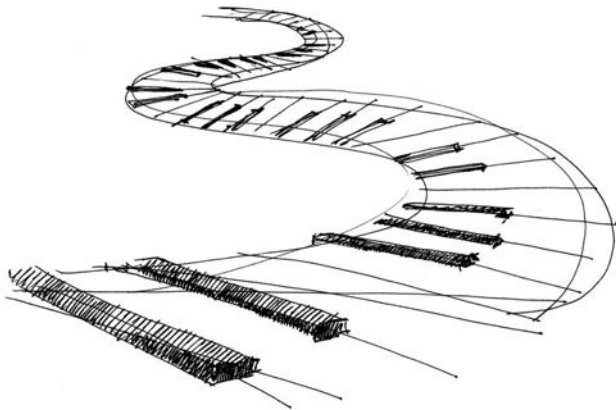
ДОРОГА

Янтарь бесконечных полей,
От колоса к колосу свет,
Послушной и гибкой струной
Дорога уходит в рассвет.

И я по дороге иду,
Не зная — зачем и куда,
Возможно, я просто уснул,
Дорога мне снится всегда.

Минуя тревогу и грусть,
Я выйду к прозрачной реке
И сразу ошибку найду
В такой неудачной строке.

Дорожную пыль отряхну,
Умоюсь холодной водой,
И вновь по дороге пойду,
Возможно, на встречу с тобой.

НОСТАЛЬГИЯ

Мой добрый Ангел, что это за звуки?
Я слышал их уже давным-давно,
Когда касались клавиш её руки,
Струилась осень — горькое вино.

Я забывал и боль, и неудачи
В потоке золотых её волос...
Ты слышишь, Ангел, кто-то горько плачет
Дождями и туманом белых рос.

Маяк свечи зовёт и прогоняет,
Я стану ветром и ворвусь в её окно,
Нет, пусть, как прежде, ничего не знает,
Пусть будет то, что суждено.

Но в каждом нерве эхо возникает,
И звук уже симфонией звучит,
И листопадом сердце разрывает,
И в небе птицей раненой кричит.

Но неизбежность, право, злая штука,
Лишь льётся осень-красное вино
На клавиши, в которых нет ни звука
И нет души уже давным-давно...

СКРИПАЧ

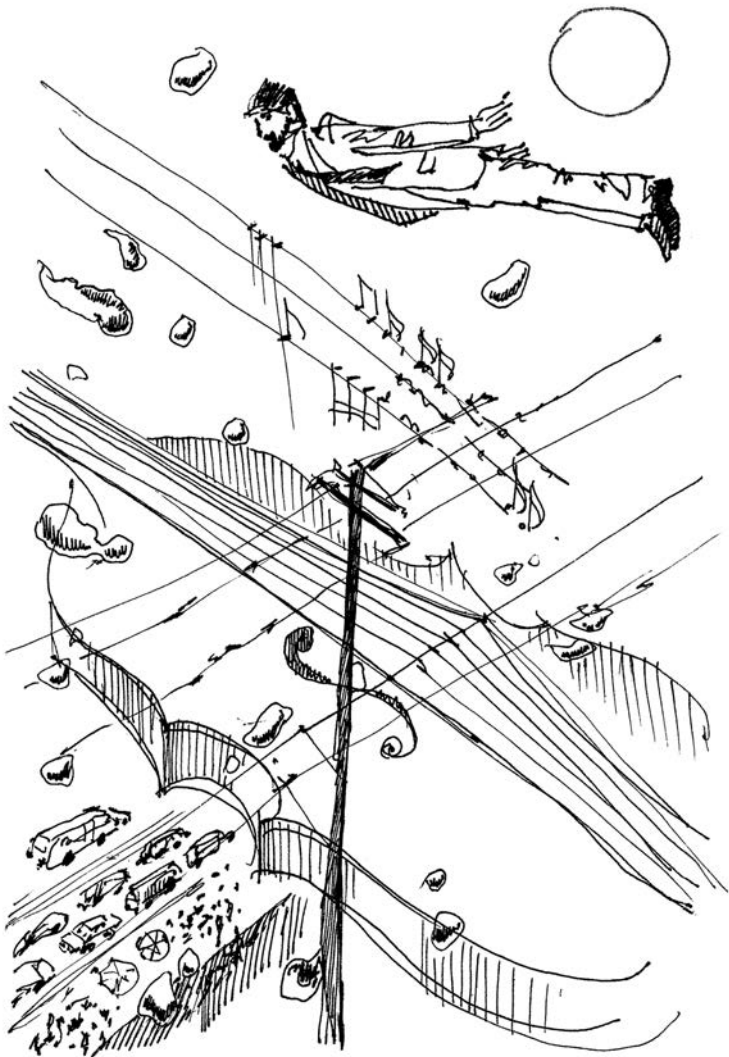
(песня)

Задев случайно за струну,
Смычок уже не отрывался,
И скрипки голос надрывался
На помутневшую Луну.

И бесновались в небе звуки,
Сливаясь с шорохом листвы,
Сливаясь с зеленью травы,
Скрипач играл и... ранил руки.

Откинув волосы назад,
Он рвал на части моё тело,
Он знал — оно давно болело,
И мне помочь был очень рад.

А я, доверившись ему,
Внимал мелодии тоскливой
Той ранней осенью дождливой
И сам не знаю — почему?

ДВА МИРА

От разлуки до встречи — всего один шаг,
От любви до презренья — всего лишь минута.
С ярким солнечным светом соседствует мрак,
А за верной покорностью прячется смута.
От веселья до слёз — только несколько слов,
Только северный ветер меж небом и морем,
Кто нас всех поделил на друзей и врагов,
Где границу найти между счастьем и горем?
От рожденья до смерти одна только жизнь,
И она умещается в несколько строк,
Что назло нам всегда разделяют роман
На пустые слова — эпилог и пролог.

ЧУДАК

Под вечер небо ждать устало
И словно рухнуло на крыши,
Тяжёлым громом раскатившись,
Пролился дождь на город, слышишь?

А я рассеянный, как прежде,
Забыв и зонт, и плащ в прихожей,
В давно намокнувшей одежде
Бреду на зависть всем прохожим.

Считаю пузыри на лужах,
Забыв о злом радикулите,
И вы, философы слепые,
Меня не переубедите!

ОДИН ДОМА

Бьют часы, сегодня в полночь
Возле старого органа
Соберутся тихо тени
Из забытого романа.

Бьют часы, я слышу шёпот —
Непонятные мне речи,
Трепыхаются и гаснут
Перепуганные свечи.

Бьют часы, звенят бокалы,
Тени пьют за неудачу,
Я за шторами укрылся
И от страха чуть не плачу.

Бьют часы, орган от боли
Стонет в тишине ночной,
Эти звуки в каждом нерве
Отзываются тоской.

Бьют часы, но вот за лесом
Петухи кричат три раза,
И видение исчезает,
Но не вылечить проказу.

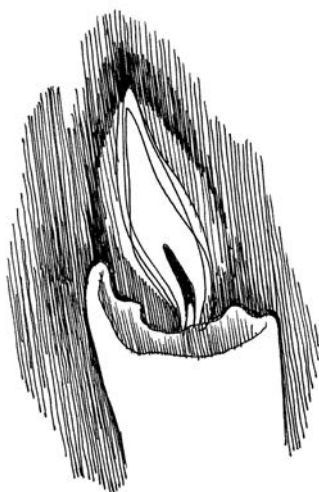
Бьют часы, и снова в полночь,
Укрываясь с головой,
Жду шагов из ниоткуда —
Очень маленький и злой...

СВЕЧА

Свеча горела тускло и несмело,
Дрожало пламя, словно от стыда,
Что осветить надолго не сумело...
Но знаю я, что горе — не беда.

Что где-то в глубине горячей точки
Ещё живёт безудержный пожар,
Он выжидает миг последней строчки,
Чтобы из точки превратиться в шар.

Но я вздохну — и буря пронесётся,
И точка распадётся на ничто,
И только воск от искр обожжётся,
Пытаясь сохранить своё тепло...

ЕЩЁ ЗИМА...

Суровая зима, остывшие дома,
Холодные сердца почти не бьются,
На серый снег легли бессмысленные дни,
И смелости не хватит обернуться.

Мои былые сны позёмка заметёт
Февральской ночью — так мне и надо.
И только вьюга злее запоёт —
Она сердцам остывшим рада...

РОЖДЕСТВЕНСКИЕ НАДЕЖДЫ

Былые дни, былые неудачи —
Оторванные сны в календаре,
Всё обернётся, может быть, иначе
В холодном, но желанном январе.

Былые сны, рождественские встречи —
Зелёные и синие глаза,
Разлуки и непрошенные встречи
И воска непослушная слеза.

Былые мысли, долгая метель,
Забывтые напрасно обещанья...
Январский ветер — робкая свирель,
И женщины любимой увяданье.

Как это странно, что одна лишь ночь
И веру, и сомнения рождает.
Светлеет небо — ночь уходит прочь,
Рождественские свечи догорают...

ОСЕНЬ

Непонятной тоской
Переполнился лес до краёв,
Я лежал на траве,
Пожелтевшей за несколько дней.
Мои мысли летели,
Гонимые силой ветров,
Опускаясь на дно
Опустевших и чёрных полей.
И, закутавшись в сено,
Я гадал на увядших цветах,
Оплетая себя паутиной,
Спешащей на юг.
Перепутав все знаки
На осенних нотных листах,
С неба шурился хитро
И приветливо солнечный круг.

Я НА СКРИПКЕ ИГРАТЬ НЕ УМЕЮ

Я мечтаю играть на скрипке
Из холодного лунного света,
На которой из ветра струны,
Но смычок затерялся где-то.

Я мечтаю собрать в сонату
Шелест листьев и зимнюю вьюгу,
Нужно только немного представить —
Эта музыка слышится всюду.

Я мечтаю сыграть твою душу,
Что созвучна с дождём осенним,
В ней упавшую ночью звезду
Я поставлю аккордом последним.

О прелюдии звёздного неба
Я сказать никому не посмею,
Это так и смешно, и печально —
Я на скрипке играть не умею.

ПУСТЫЕ ХЛОПОТЫ

Вздригнул колокол на старой колокольне,
Загудел протяжно на ветру,
Потревожив стаю сонных галок,
Что в снегу чернели по утру.

Лютые крещенские морозы —
Я уже не чувствую лица,
Проникает холод в рукавицы,
И дороги не видать конца.

Домики попрятались в сугробы,
Трубы перископами торчат,
Там под снегом старики на печках
Друг на друга в полусне ворчат.

Я иду просёлочной дорогой
Мимо речки, вымерзшей до дна,
У меня в кармане папиросы
И бутылка красного вина.

Постучусь в зелёные ворота:
«Где ты, моя милая, встречай!»
Встретишь в бигуди и серой шали:
«Здравствуй, непутёвый, и прощай!»

НИКТО НЕ ВИНОВАТ

Я болен тяжело осенним листопадом,
Морозной тихой ночью и вьюгой за окном,
Холодным лунным светом и летним звездопадом,
Я болен тяжело мне недоступным сном.

Я болен тяжело вином и скрипачами,
Напрасными словами и тенью на стене,
Печалью и тоской, и старыми долгами,
Я болен тяжело лишь по своей вине...

РЕШИ САМА

Мой путь далёк — из ничего во что-то,
Мой голос слаб — себя не слышу сам.
Моя симфония — одна простая нота,
Мои стихи — набор житейских драм.
И я иду, но больше спотыкаюсь,
И я пою, но чаще для глухих,
Несуществующим оркестрам улыбаюсь,
Пишу о том, что слышал от других.
Прости меня за долгие скитанья
По закоулкам собственной души
И тёмным лабиринтам мироздания,
Прочти меня и всё сама реши...

УРОКИ РИСОВАНИЯ

Я нарисую на белом холсте
Бездонное небо, рябое от звёзд,
Хмурые тучи, утренний дождь,
Я нарисую и речку, и мост.

Я нарисую на белом холсте
Огромное поле в весенних цветах,
И первый туман, и росу на траве,
И рыжее солнце на жёлтых стогах.

Я нарисую на белом холсте
Спокойное море и горный обвал...
Никто не узнает, что весь этот день
Я просто глаза твои вспоминал.

ВСТРЕЧА С ТЕНЬЮ

Осенний вечер, долгий разговор
Под мерный шум дождя и листопада,
А ветер, словно жалобный минор,
Над пустотой обманутого сада.

Упал смычок на вымокший ковёр,
Разбит бокал и догорают свечи,
И тень твоя — расплывчатый узор
Ненужной, но такой желанной встречи.

Поток небес, ворвавшихся в окно,
Былым воспоминанием вернулся,
Мутит рассудок горькое вино,
Ужель я сплю, когда давно проснулся?

Я вижу чёрный и помятый фрак
И гения натруженные руки,
И понимаю — снова будет так,
Как струн повелевают звуки.

Смычок — в камин, а скрипку — на чердак,
И больше ни намёка о картине,
С которой смотрит на меня чужак
И старый богохульник Паганини.

СЕЛЬСКИЕ МОТИВЫ

Увы, но август пролетел,
Хотя порой казался вечным.
Напомнит осень о зиме
Дождём хозяевам беспечным.

Белеют поздние цветы
В заброшенном саду у речки,
Но разведён уже огонь,
Трещат дрова в старушке-печке.

Не распахну с утра окно,
Страшась не летней уж прохлады,
А по утрам совсем темно,
Когда пастух выводит стадо...

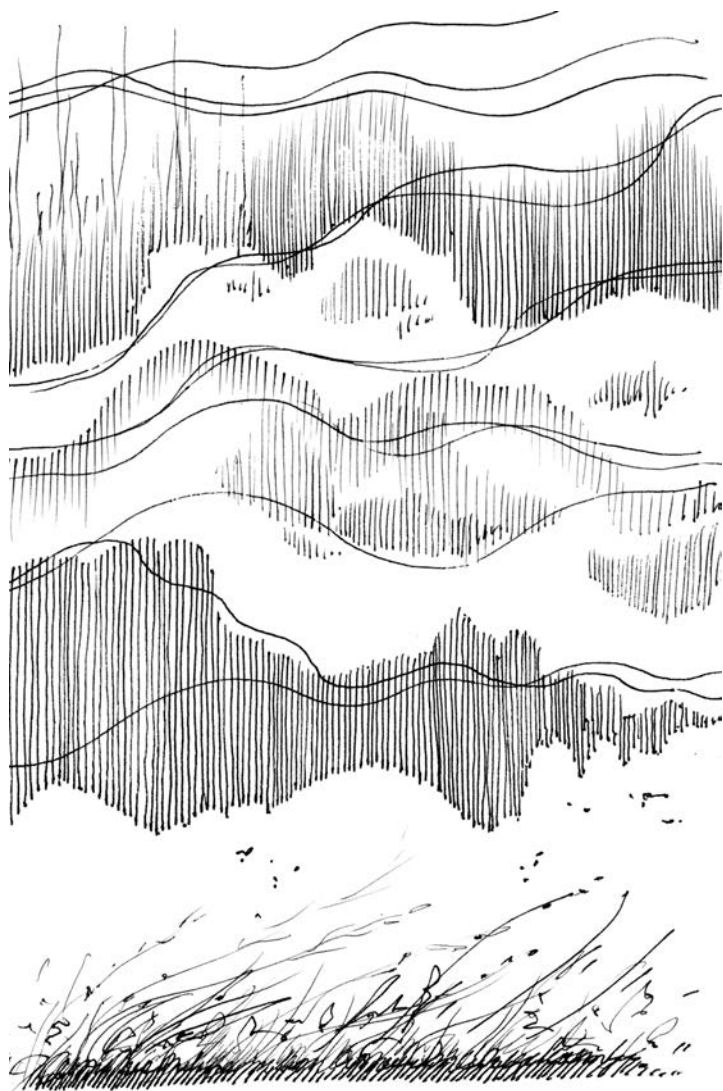
В ОЖИДАНИИ ЗИМЫ

Ветер в поле растворился
В пятнах высохшей травы,
А под утро в небо взмылся
Предсказанием зимы.

Закружил, заколобродил,
Охладев к теплу реки.
«Ломит кости к непогоде», —
Уверяли старики.

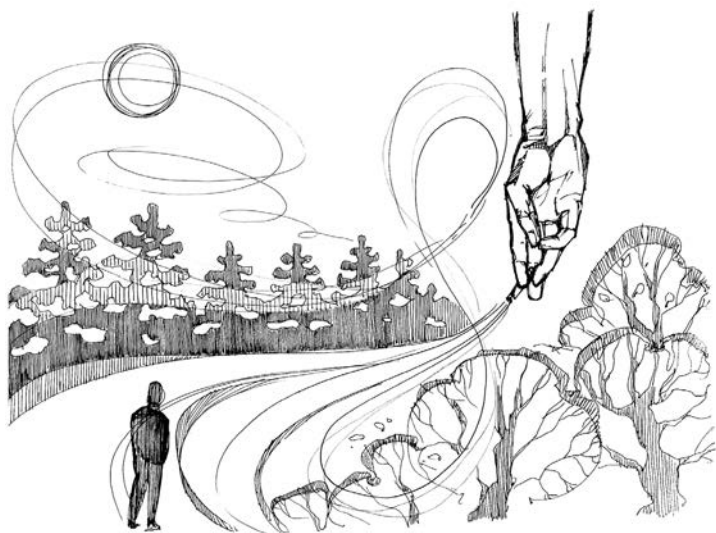
Всхлипнул дождик на прощанье,
Как обычный человек...
Что мне чьи-то обещанья,
Если завтра будет снег.

Что мне чьи-нибудь вопросы
О сентябрьских дождях,
Если завтра станут росы
Белым мелом на полях.

НИ О ЧЁМ...

Февральский день, ещё упрямый лёд,
И тяжесть затянувшейся простуды.
Моя соната — семь простейших нот,
Моя дорога — путь из ниоткуда.
Февральский день, последняя метель,
Вопросы, запоздалые ответы.
В моих руках — беззвучная свирель,
В моих словах — невыполнимые обеты...

ВЗГЛЯД СО СТОРОНЫ

Развяжи мне глаза,
Я свой взгляд опущу в неизвестность,
И увижу туман,
Что доверился тёмным лесам.
И ресницы макну
В необъятное небо-палитру
И раскрашу траву
На некошенных мокрых лугах.
Развяжите мне руки,
Я дотронусь до слабого нерва,
И возьмусь за смычок,
Разучив только несколько нот.
Я их в песню вплету
О любви и последней, и первой,
И раздам облакам,
Если больше никто не споёт.

СОЛНЕЧНЫЙ ЗАЙЧИК

Раздвинув плотную завесу
Дождливых и надменных туч,
На землю смотрит с интересом
За всю неделю первый луч.
Нащупал правильно в постели
Мои угрюмые глаза,
И веки сразу потеплели,
Обиды высохла слеза.
По серым стенам пробежался,
Оставив свой весёлый след
На утюге и самоваре,
Зажёг свечу на много лет.
Я окончательно проснулся
И наблюдал за храбрецом,
Он мне с портрета улыбался,
Мурлыкал ласковым котом.
Но всё бледнел и спотыкался,
И, наконец, совсем пропал.
И лишь теперь я догадался —
Его отец домой позвал.

ВЕЧЕРНЯЯ ХАНДРА

(песня)

Эй, хозяин, налей-ка вина —
Мой бокал опустел раньше срока,
В этот вечер напьюсь допьяна,
И не надо немого упрёка.

В этот вечер — холодный и злой —
Я мазурку играть вам не буду,
Что-то с вашим покорным слугой,
Может, это простая простуда.

Может, это простая хандра,
Ну а если — печать роковая?
Ведь для вас это — просто игра,
Кто ж поверит, что скрипка — живая?!

Может, струны устали звучать
Под напором смычка-непоседы,
Когда звук начинал означать
Боль под сердцем в дождливую среду.

Когда звук растворялся в стене
Равнодушия или презренья...
Дело всё, господа, не в вине,
А в холодных сердцах, к сожаленью...

ПАМЯТИ АКТЁРА

Я сидел в переполненном зрительном зале,
Я смеялся и плакал, когда ты играл свою роль,
И никто не старался увидеть в сюжете морали,
Кто бы ни был он — шут или важный король.

Ты движеньем руки заставлял целый мир удивляться,
Глупых делал умней, невезучих и слабых — сильней.
И забытые сны начинали на сцене сбываться,
И холодной зимой становилось на сердце теплей.

Но когда твои пальцы на каменном дне одиночки
Раздробил чей-то преданный общему делу сапог,
Ты не знал, что в спектакле цензурой поставлена точка,
Твёрдо веря в добро и не веря в взведённый курок.

Снова зал опустел, а в гримёрной погашены свечи,
День закончен — пора собираться домой,
Ты накинул пальто на худые уставшие плечи
И ушёл навсегда в тот предательский 37-й...

ШАРМАНЩИК

Мой городок вдруг оживал,
Когда на площади у церкви
Осенним вечером воскресным
Детей шарманщик собирал.

Он солнцу щурился лукаво,
Простые связывая строки,
И словно в сказке оживали
Любовь и честь, позор и слава.

Как все я слушал изумлённо
Шарманки монотонный скрип,
И пел растроганный старик,
Восторгом нашим вдохновлённый.

Но детство кончилось зимой,
Голодной, долгой, словно век,
Когда тупой городской
Втоптал шарманку в серый снег...

В ПОИСКАХ СЮЖЕТА

Затихла буря порванной струной,
И ветер в сером небе растворился.
На плечи опустилась тишина,
Я в зарослях шиповника укрылся.

И наблюдал за северной звездой,
Как лунный свет карабкался по стенам,
Как становился призрачной слюдой
И растекался шёпотом по венам.

Как воды возвратились в небеса
И серебром холодным отливали,
Как зеленели травы и леса,
И ветви дуба рукопись листали.

Так и уснул спокойно у реки,
Когда открылось солнечное око,
Не дописав решающей строки
Чернилами берёзового сока.

МЫ РАСХОДИМСЯ С РАССВЕТОМ

(песня)

С воем ветра в трубах ржавых
Ночь приходит и уходит,
Дребезжаньем битых стёкол
Утро нас всегда находит.

В крыши чёрные провалы
Дождь врывается, бывает,
Он под утро гасит свечи,
Словно что-то понимает.

Мы расходимся с рассветом
По скрипучим половицам,
Нам уже не интересно —
Различимы стали лица.

Проходя по коридорам,
Ты пригни получше спину,
И старайся так идти,
Чтоб не спутать паутину.

А потом — домой бегом,
Босиком в росу отважно,
Мимо кладбища с часовней,
Но уже совсем не страшно!

РАСПЛАТА

Густой напиток — огорчений яд —
Дурманил и пьянил воображенье,
Я выходил в ночной осенний сад,
И волю связывало времени течение.

Минувших лет безудержный поток
Меня крутил и требовал награды
За без потерь отмеренный виток,
Как за находку чудной Эльдорадо.

Осенний сад, последняя гроза,
Пролит в траву дурмящий напиток,
В глазах дрожит упрямая слеза,
В руках сгорает чёрных мыслей свиток.

Но через миг и кто-то не чужой
Опять бокалы ядом наполняет,
Лишь потому, что не рождается покой
Там, где любовь внезапно умирает...

ВАЛЬС

Старый замок давно опустел,
Гаснут свечи, лишь гулкое эхо
Одинок по залам ночным
Бродит в поисках прошлого века.

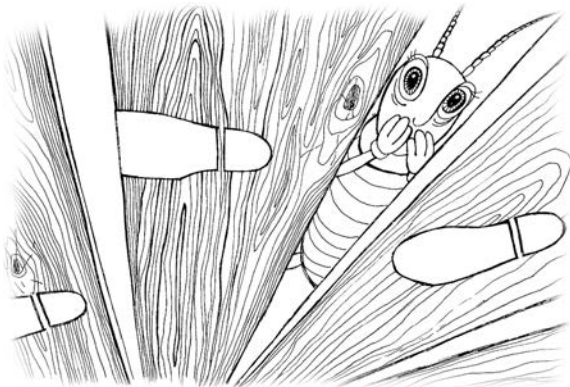
Музыканты сложили смычки,
И последний закончился бал,
Но остались в камине сверчки —
Я под музыку их танцевал.

И услышал в ночной тишине
Шорох платьев и звяканье шпор,
Чьи-то споры о близкой войне
И негромкий любовный вздор.

Лёгкий ветер пары кружил
Под мазурку каминных сверчков,
А затем в никуда уносил —
В мир далёких и сказочных снов...

КОГДА ЧТО-ТО ПОШЛО НЕ ТАК

Я провалился в трещину паркета,
Как мелкая, ненужная монета,
И ощущаю на себе поток
Мне незнакомых туфель и сапог.
Вдыхаю пыль прошедшего столетия,
Усваиваю опыт долголетия,
И, изучив внимательно капкан,
Сочувствует мне старый таракан.
Быть может, инквизиторам назло,
Мне очень даже в жизни повезло —
И через много неприятных дней
Я попаду в нумизматический музей.
Меня начистят порошком до блеска,
Предложат заграничные поездки,
Изменится общественное мнение,
Забудутся последние сомнения...
А вдруг, упав под ресторанный столик,
Увидит меня гнусный алкоголик,
Он жёлтым и прокуренным ногтём
Меня достанет и пропьёт потом!

ОБИДА

Целый год одни дожди —
Дом по окна затопило.
Ты конца дождям не жди,
Лучше б дверь плотней закрыла.
Лучше б чай мне заварила
И укутала теплей,
Да на время позабыла
Про обиды прошлых дней.
Целый год вода течёт,
Бьются волны за стеклом,
Я всё знаю наперёд,
Всё, что скажешь ты потом.
Я всё знаю наперёд —
Ты ничуть не изменилась.
Мне сказал об этом кот,
Ты с ним тайнами делилась...

ГУЛЯКА

Видел я, как новый день
Зацепился за плетень,
Хлопал крыльями сердито —
Весь потрёпанный, побитый.

Ночь прошедшую не спал —
Звёзды с неба воровал,
И поэтому забыл,
Что зарю всегда трубил.

Я ему так доверял,
Он же голос потерял,
И испуганно шипел,
Что когда-то звонко пел.

Жалко стало мне его,
Но напомним всё равно —
На будильник променяю,
Если с курицей поймаю!

ОДИНОЧЕСТВО

Почему-то чужие пророчества
Ты пытаешься скрыть от меня,
О, святое моё одиночество,
Ты боишься их, как огня.

Напоказ выставляя настойчиво
И бесстыдно чужие грехи,
О, святое моё одиночество,
Почему не коришь за мои?

Ты доволен своим положением,
С ним считался я в этом миру,
О, святое моё одиночество,
Чем займёшься, когда я умру?

НЕОЖИДАННАЯ ВСТРЕЧА

Я на снегу седого февраля
Увидел очень робкую Синицу,
Она дрожала в круге фонаря,
Дрожали её русые ресницы.

Прощальный вечер пройденной зимы
Ещё надеялся сугробами укрыться,
Но не оставили надежды на покой
Зелёные глаза моей Синицы.

Уже дышал подснежниками снег,
И крыши приготовились к капели,
Дороги начинали свой разбег
Сквозь злые, но последние метели.

А я, поверив в мартовские сны,
Былых ночей томительных и снежных,
Не чувствовал синичкиной вины
За зелень глаз загадочных и нежных.

САМОЛЮБОВАНИЕ

Моя религия без Бога,
Она во мне одном живёт,
Моя пустынная дорога
К святым местам не приведёт.
Моя поэзия жестока
И не щадит меня порой,
Она — союзник злого рока
В моей наивности слепой.
Моя звезда другой вселенной,
Но нет дорожке для меня,
Её я видел из колодца —
Одну, без божьего огня.
Моя душа покоя ищет
И ждёт прощения грехов,
А я без Бога, словно нищий,
Брожу в потёмках меж крестов...

БЕДА

Сквозь призму стёкол, треснувших и мутных,
Увижу твоё бледное лицо.
И на крыльце районного роддома
Присяду на замёрзшее крыльцо.

Цветы атели кровью на сугробе
В тени давно не крашеной стены,
Слова, как эхо: «Не спасли ребёнка,
Но в норме состояние жены...»

Бреду по улицам уродливым и хмурым,
Зажав в руке бутылку первача,
Колючий ветер на столбах колышет
Ноябрьские пятна кумача.

Вот так ушёл я за сто лет до срока,
И не в стихах, а в жизни наяву,
Когда в роддоме голос незнакомый
Заверил, что я больше не живу...

НЕЖДАННЫЕ ГОСТИ

Я угощал гостей сырой погодой,
Настоянной на запахе снегов,
Холодным вечером не выпитого года
В своём жильё из северных ветров.

Расселись весело на соснах и берёзах
Под хмурым небом, недовольным всем,
А я, запутавшись в таких метаморфозах,
Почти весь вечер оставался нем.

Ругали осень за дожди и лето
За непонятный каламбур огней,
Им не хватало зимнего совета,
Чтобы веселье стало веселей.

Но только посерело на востоке —
Все разлетелись абы да кабы.
А я остался брошенный жестоко
На произвол декабрьской судьбы.

СТАРЫЙ НИЩИЙ

*По мотивам Пьера-Жана Беранже
(песня)*

Старый нищий, спотыкаясь,
Из села в село бредёт,
Просит милости у встречных,
У закрытых ждёт ворот.

Он у церкви в день воскресный,
Но сума его пуста,
Он уже не верит в Бога
И в пришествие Христа.

Башмаки давно разбиты,
И в заплатках весь кафтан,
Прочь спешит он из посёлка,
Где травил собакой пан.

На поминки иль на свадьбу
Попадёт — прогонят прочь,
И на посох опираясь,
Он опять уходит в ночь.

Пыль дороги оседает
На седины старика,
Роскошь из карет глазеет
На слепого дурака...

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГОСТИНАЯ

Золотистый хмель ослабил
Блеск немого хрусталя,
Ты сегодня — А. С. Пушкин,
Он — седой Эмиль Золя.

Вам бы спорить до рассвета
У мерцающей свечи,
Когда льётся в рюмки лето,
Когда вальс звучит в ночи.

Вам бы спорить о природе,
О траве да о дождях.
Пусть звенят-звенят бокалы
В непьянеющих руках.

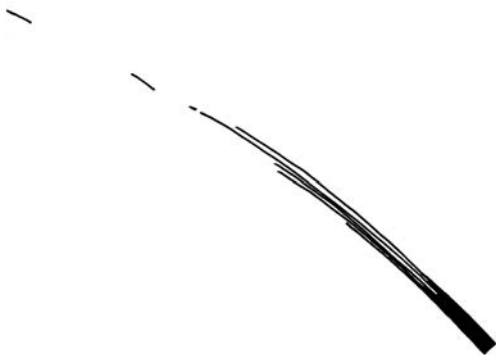
Ветер что-то напевает
И стучится к вам в окно,
А Луна в руке сжимает
Серебристое перо.

И учёный кот не дремлет,
И лучина расцвела.
Из окошек свет струится
На окраине села.

Но сильнее сон, он вскоре
Опустился на поля.
Ты сегодня — А.С. Пушкин,
Он — седой Эмиль Золя...

НИКТО

Он никто и ничей,
Он — минувшего времени фото,
Незаконченный в срок
Незадачливой кисти портрет.
Нерешительный звук,
Не вошедшей в симфонию ноты,
Не имеющий смысла,
Не нашедший вопроса ответ.
Он — усталость и боль
Разрываемой ревностью мысли,
Недоверие и страх,
Что рождается в сердце больном,
Он — дождинка, что вдруг
Меж словами в пространстве зависла,
Он — нелепость мечты,
Что всегда остаётся лишь сном...

МЕЛОДИЯ НОЧИ

Какая непонятная мелодия
Ворвалась вихрем в комнату ко мне —
Прелюдия, соната и рапсодия
Перемешались нотами в вине.

Большой оркестр труб водопроводных,
И скрип дверей, и жалобы сверчка,
И всё, что только будет вам угодно, —
До нотного последнего значка!

Я дирижировал невидимым оркестром,
Разбуженный симфонией чудной
Дождливым и холодным утром
Той ранней неожиданной весной.

ЛЕТНЯЯ НОЧЬ

Капает свет из распахнутых окон,
Делит щемящую мглу на квадраты,
Звуков ночных необрезанный локон
Робко стучится в панельные латы.

Замерли в позе усталой качели,
Переплетенье кустарника вязко,
Двери соседи закрыть не успели
И задохнулись в туманной замазке.

Ветер неслышно ступает на клумбу,
В пыль окунает колючую розу,
Что-то доверчиво булькает в трубах,
В сквере на лавке уснули занозы.

Столб телеграфный белел сиротливо,
Словно маяк одинокий у моря.
Шторы задёрнули в окнах лениво —
Свет растворился в газонном узоре...

ГРУСТЬ

Ты ходил-бродил по свету,
Семь дорог в твоих скитаньях
Слились в формулу запрета
В пору травовяданья.

Семь стихий тебя крутили
Между немощью и силой,
Мысли жадно ум точили
В ожидании постылом.

Стёрлись жалкие пометки,
Чуть отметившие слово,
Тень сомнений в каждой клетке
Тела слабого и злого.

Листья падают, сгорают,
До небес зола поднялась,
Я прекрасно понимаю
Твою грусть, твою усталость.

Семь дорог до листопада
Доводили и бросали —
В пустоте чужого сада
Искры быстро угасали.

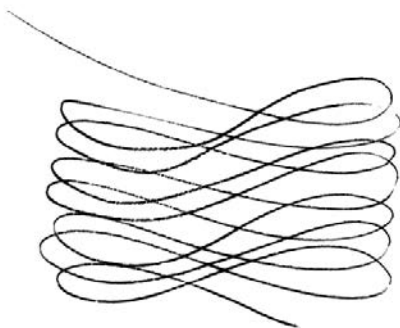
БЕСКОНЕЧНОСТЬ

Мой океан был сумрачным, как вечер,
Рождённый ослепительностью дня,
Над головой — немые звёзды-свечи,
Хранители небесного огня.

Я грёб упрямо слабыми руками,
Врезаясь в бесконечности поток,
В моей груди холодными шипами
Расцвёл колючей неизвестности цветок.

Глотая судорожно мысли и идеи,
Я в глубине сознания познал,
Что океан предела не имеет,
И что имеет он девятый вал.

Я ждал от звёзд условного сигнала,
Чтобы пространство веры обрести,
Мне нужно в океане очень мало —
Начав сначала, до конца дойти.

СОДЕРЖАНИЕ

Зимний сон	4.
Подарок судьбы	5.
Размышления	6.
Пробуждение	8.
Бессонница в зимнюю ночь	9.
Листопад	10.
Размышления о жизни	12.
Июнь	13.
Летний ливень	14.
Художник и муза	15.
Предчувствие разлуки	16.
Непридуманные стихи	18.
Колыбельная	19.
Смятение	20.
Мой друг – музыкант	21.
Мелодия детства	22.
Дорога	24.
Ностальгия	25.
Скрипач	26.
Два мира	28.
Чудак	29.
Один дома	30.
Свеча	31.
Ещё зима...	32.
Рождественские надежды	33.
Осень	34.
Я на скрипке играть не умею	35.
Пустые хлопоты	36.

37. Никто не виноват
38. Реши сама
39. Уроки рисования
40. Встреча с тенью
41. Сельские мотивы
42. В ожидании зимы
44. Ни о чём...
45. Взгляд со стороны
46. Солнечный зайчик
47. Вечерняя хандра
48. Памяти актёра
49. Шарманщик
50. В поисках сюжета
52. Мы расходимся с рассветом
53. Расплата
54. Вальс
55. Когда что-то пошло не так
56. Обида
57. Гуляка
58. Одиночество
59. Неожиданная встреча
60. Самолюбование
61. Беда
62. Нежданные гости
63. Старый нищий
64. Литературная гостиная
65. Никто
66. Мелодия ночи
67. Летняя ночь
68. Грусть
69. Бесконечность

Александр Владимирович Богданович

ДРУГОЕ ИЗМЕРЕНИЕ

Стихотворения

Макет, вёрстка: Инна Юрченко

Художник: Рената Филимонова

Фото из личного архива

Корректурa: Ольга Ульянова

Сдано в набор 30.10.2017. Подписано к печати 27.11.2017

Формат 60X84 1/16. Тираж 333 экз.

Гарнитура Minion Pro.

Отпечатано в ООО «Медиацентр»

Адрес: Белгородская область, г. Старый Оскол, м-н Ольминского, д. 12.